

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Герасимовой Анастасии Алексеевны
на тему: «Количественные методы исследования
грамматических ограничений (на материале вариативного
согласования в русском языке)»
по специальности 5.9.8 — Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Диссертация А.А. Герасимовой посвящена биноминативным конструкциям в русском языке. Она исследует их приемлемость в серии из пяти экспериментов и делает выводы о том, какие факторы на нее влияют, а также более общие выводы о том, как работает операция согласования и как следует анализировать явления, для которых наблюдается значительная вариативность в оценках приемлемости. Эта тема, несомненно, является актуальной. Биноминативные конструкции активно изучаются в целом ряде языков, однако исследователи не пришли к однозначным выводам. Диссертация А.А. Герасимовой вносит новый вклад в этот вопрос не только за счет проанализированного в ней большого и разнообразного массива данных русского языка, не только за счет рассмотрения ряда факторов, которые в принципе не обсуждались в предыдущих работах или были затронуты лишь мельком, но и за счет особого внимания к вариации, которая наблюдается при оценивании таких конструкций. Очевидно, что такого рода вариация является одним из важных свойств этих конструкций и требует отдельного изучения и объяснения.

Обоснованность достигнутых в диссертации выводов и их достоверность обусловлены тем, что А.А. Герасимова опирается на исключительно подробный обзор существующей литературы, охватывающий и отечественные, и зарубежные исследования, сделанные в разные эпохи и в

рамках разных лингвистических традиций, а также тем, что в своих собственных исследованиях она опирается на строгую методологию, описанию и обоснованию выбора которой посвящена отдельная часть текста диссертации. За счет этого проведенное исследование представляет большой интерес и за рамками выбранной темы. Не только на материале русского языка, но и в экспериментальных исследованиях синтаксиса в целом не так много явлений, которые были бы так тщательно проанализированы с привлечением данных множества носителей языка и применением факторного анализа.

На мой взгляд, также следует особо отметить сравнение предложений, которые предъявляются аудиально и в письменном виде. Эта проблема не затрагивается в абсолютном большинстве работ в области экспериментального синтаксиса, но представляется очень важной. Есть ощущение, что, например, вариация в суждениях для определенных конструкций связана с тем, что они предъявляются письменно и кто-то оценивает их с нейтральной интонацией, а кто-то пытается найти интонацию, при которой их приемлемость повысится.

В целом можно сказать, что ценность диссертационного исследования несомненна, а проведенные А.А. Герасимовой эксперименты — как методология, так и анализ и интерпретация результатов — не вызывают ни малейших нареканий.

Кроме описания и анализа экспериментов текст диссертации содержит обсуждение целого ряда намного более общих вопросов. Например, какой статус имеют суждения о приемлемости, что именно они отражают? Как их надо собирать и анализировать, какие с этим связаны проблемы? Где проходит граница между психолингвистикой и экспериментальным синтаксисом? Мне кажется, что возможность такого рода обсуждения — огромная привилегия, зачастую доступная ученому только во время написания диссертации, так как не только статьи, но даже монографии требуют сосредоточиться на более узких темах. Все упомянутые вопросы могут быть источником для дискуссии,

и ниже я остановлюсь на некоторых из них, предлагая альтернативную точку зрения или приглашая к обсуждению.

1. Мне кажется, что на данном этапе развития лингвистики у нас уже нет необходимости аргументировать применимость в ней количественных методов. Также не совсем верно утверждать, что большинство сторонников формальных моделей полагают, что предложения того или иного языка можно разделить на две однородные внутри группы: грамматичные и неграмматичные (обозначаемые знаком *, или звездочкой). Во многих работах можно встретить предложения, маркированные одним, двумя или тремя восклицательными знаками, а также рассуждения о том, как и почему они отличаются от предложений «под звездочкой». Однако такой подход всё равно является, конечно, некоторым упрощением, и многие синтаксисты согласны, что особенно для тех явлений, где можно ожидать вариацию, надо собирать данные так, как это сделано в диссертации А.А. Герасимовой. Просто далеко не все исследователи находят на это силы.
2. Мне трудно согласиться с дихотомией между психолингвистикой и экспериментальным синтаксисом в том виде, в котором она обрисована в диссертации. А.А. Герасимова подчеркивает, что экспериментальный синтаксис работает с суждениями о приемлемости, а психолингвистика — с другими экспериментальными методами, например, с замером скорости чтения. Экспериментальный синтаксис занимается исследованием грамматики, а психолингвистика — «вопросами понимания и порождения речи, которые определяются более общими познавательными способностями человека». Между тем, многие известнейшие психолингвистические исследования синтаксиса пытаются ответить как раз на самые общие вопросы о природе

грамматики: например, как в ней представлены нелокальные зависимости, какое место в архитектуре грамматики занимает лексическая вставка и так далее. Мне кажется, что самые интересные авторы, занимающиеся экспериментальными исследованиями синтаксических явлений — как зарубежные, так и отечественные (здесь хотелось бы вспомнить, например, М.В. Русакову, которая была бесконечно далека от современного мейнстримного экспериментального синтаксиса, опирающегося на формальные грамматики) — не считают психолингвистику отдельной наукой. Разве что в той степени, что ее всегда интересует не только грамматика, но и то, как она используется при порождении и понимании речи. Но факты такого рода интересны и многим современным синтаксистам, мы видим в теоретических рассуждениях всё больше «психолингвистических» аргументов.

3. Результаты проведенных А.А. Герасимовой экспериментов показывают, что биноминативные предложения зачастую оцениваются как маргинальные. А.А. Герасимова предполагает, что это связано с тем, что существует альтернативная конструкция с предикативным творительным падежом, в которой снимается синтаксическая омонимия, но не развивает это предположение. Я приглашаю сделать это в рамках дискуссии. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что язык не боится ни неоднозначности, ни параллельных конструкций, особенно если они могут занять несколько разные ниши.
4. Интересно также развить тезис о том, что снижение приемлемости тех или иных конструкций связано с количеством или трудоемкостью отдельных операций на интерфейсе. Можем ли мы, например, сказать, что это роднит биноминативные конструкции с конструкциями с множественными вложениями? Являются ли они в этом случае не (вполне) грамматичными в строгом смысле слова или

же особо трудными для обработки? Для многих синтаксистов это разделение имеет принципиальный характер, и на первый взгляд кажется, что биноминативные конструкции для обработки трудностей не представляют.

5. Как уже было сказано выше, дизайн проведенных экспериментов и их анализ не вызывают нареканий, так что последний небольшой вопрос носит скорее разъяснительный характер: как формулировался список факторов, включенных в анализ в экспериментах 3 и 4?

Надо подчеркнуть, что указанные вопросы и замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.8 — «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Герасимова Анастасия Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 — «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук

доцент Школы лингвистики факультета гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

СЛЮСАРЬ Наталия Анатольевна

05.06.2023

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.19 – «Теория языка»

Адрес места работы:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20,

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Тел.: +7 (495) 772-95-90; e-mail: nslioussar@hse.ru